

郭浩
李健明

中国传统色：故宫里的色彩美学

Го Хао
Ли Цзяньмин

КРАСКИ
ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА
Традиционные цвета Китая

УДК 930.85(510)
ББК 71.0(5Кит)
Г57

郭浩
李健明

中国传统色：故宫里的色彩美学

Перевод с китайского Кирилла Батыгина

Работа над книгой велась в резиденции Дома творчества Переделкино

ПЕРЕДЕЛКИНО

Хао, Го

Г57 Краски Запретного города. Традиционные цвета Китая / Го Хао; [пер. с кит. К. В. Батыгина]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 336 с.

ISBN 978-5-389-23325-6

Книга представляет собой исчерпывающую энциклопедию традиционных цветов, применяемых в китайском искусстве и культуре на протяжении веков. Авторы исследуют историю и символику цветов и подробно объясняют их свойства и значения в прошлом и настоящем китайской культуры. Сведения, почерпнутые в колоссальном корпусе древних текстов, богато проиллюстрированы произведениями, хранящимися в Запретном городе — пекинском императорском дворце.

Для читателей, интересующихся китайской культурой, искусством и дизайном, желающих углубить понимание традиционной эстетики и цветовой символики.

УДК 930.85(510)
ББК 71.0(5Кит)

Copyright © 2020 by Guo Hao, Li Jianming
Russian edition copyright © 2025 by Azbooka-Atticus Publishing Group LLC
by arrangement with CITIC Press Corporation,
through Youbook Agency, China and Nova Littera SIA.
All rights reserved
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
КоЛибри®

ISBN 978-5-389-23325-6

Содержание

В поиске традиционных цветов Китая	i
I. Что такое цвет: ассоциации и образы	ii
II. На стыке традиции и наследия: основные и промежуточные оттенки	iii
III. Эстетика цвета: китайская иероглифика	iv
IV. Когда образы утрачены, наступает пора искать их в глуши	v
V. Судьба культуры и творчества: Запретный город	vi
 ВЕСНА	001
 ЛЕТО	065
 ОСЕНЬ	129
 ЗИМА	193
Библиография	256
Атлас традиционных цветов Китая	263

В поиске традиционных цветов Китая

Прелесть человеческой жизни заключается в том, сколь многое остается непостижимым или открывается нам по чистой случайности. Никогда бы не подумал, что поиск и упорядочивание цитат о традиционных цветах Китая из великого множества древних источников окажется столь восхитительным приключением. Путешествие, которым обернулось написание этой книги, сравнимо с плаванием на малой лодочке против течения в безбрежном океане. В поисках традиционных цветов Китая я наведывался в императорские покои и частные квартиры, на городские рынки и пограничные заставы, взбирался на знаменитые горы и пересекал многоводные реки. И на каждой остановке этой экспедиции в пространстве и времени — а посетил я эпохи и места самые разнообразные — я чувствовал, что все сильнее жажду новых и новых цветовых открытий. Усаживаясь за письменный стол с чувством исполненного долга после посещения каждого пункта моего Великого похода, я потихоньку описывал мои похождения с неизменной мыслью, что мне хотелось бы в первую очередь передать моим уважаемым читателям все те радости, которые я испытал в пути.

Я довольно часто ездил в Японию искать труды, касающиеся цветов. Помимо специализированного книжного сайта *Nihon no Furuhon-ya* — так называемой «Опочивальни древних книг Японии» — я наведывался и в обычные магазины, в том числе в токийском книжном районе Канда, и в сетевые точки «Кинокуния». У японцев по части книг о цветах — как новых изданий, так и классических трактатов — мы обнаруживаем целую гору самоцветов. В «Кинокуния» устроены отдельные секции книг, посвященных цветам! При виде того, как прекрасно обстоят дела в этом отношении по ту сторону моря, в моей душе зародился лучик надежды. Сможем ли и мы сделать что-то подобное в Китае, тщательно изучив и представив на всеобщее обозрение материалы о палитре китайских цветов? Конечно же да! Вокруг популярного телесериала 2018 года «Покорение дворца Яньси» развернулся жаркий спор о том, какие

в драме использовались палитры цветов — традиционные китайские или близкие к палитре итальянского художника Джорджо Моранди. Дискуссия возникла и по поводу колорита столь же популярного сериала «Самый длинный день в Чанъане» 2019 года. Все это свидетельствует о том, что общество проявляет интерес к цветовым палитрам и эстетическим решениям.

Сюжет сериала «Покорение» разворачивается при династии Цин, во времена правления под девизом Цяньлун («Непоколебимое и славное»). События происходят на 1754–1775 годы по западному календарю. Архивные данные по красильному делу казенных мастерских сообщают, что в Китае того времени использовались следующие цвета: синий, в том числе синевато-белый оттенок рыбьего брюха, нефритовый, бледно-синеватый оттенок луны, темно-синий, ярко-синий, «темно-лазурный камень», красновато-синий и насыщенный синий; желтый цвет — ярко-желтый, золотисто-желтый, «оранжево-желтый абрикос», «желтая хурма», «необработанное алойное дерево», «желтый солод», «желтый подсолнечник», «осеннее благоухание», темно-коричневый, «старая бронза», бежевый цвет риса, «верблюжья шерсть»; зеленый цвет — бирюзовый, темно-зеленый, желтовато-зеленый, чисто-зеленый, «корка арбуза», бледно-зеленый цвет воды, «зеленоватая киноварь», «светло-зеленые бобы»; фиолетовый цвет — светло-лиловый, темно-сиреневый, «фиолетовое железо», «истинный фиолетовый», пурпурный, «синий лотос»; красный цвет — алый, розовый, персиковый, багровый, «красная рыба». Этот длинный список доказывает, что палитра цветов, которая использовалась в эпоху Цяньлун, не уступала в богатстве оттенков современной драме о том периоде.

Сериал «Самый длинный день» посвящен событиям 754 года — времени правления танского императора Сюань-цзуна под девизом Тяньбао («Дар Небес»). Ранее, еще в 684 году, император Тай Жуй-цзун издал свод законов, согласно которому основным цветом одежды для чиновников третьего класса назначался фиолетовый,

четвертого класса — темно-красный, пятого — светло-красный, шестого — насыщенно-зеленый, седьмого — бледно-зеленый, восьмого — темно-синий, девятого — светло-синий. Простолюдинам оставался желтый цвет.

При династии Тан, получившей быстрый расцвет, была установлена четко регламентированная система цветов, допустимых в costume. Нововведения особенно отразились на женской одежде. Детально расписывались допустимые цвета для отдельных элементов, например, танских жуцзюнь — платьев с длинными рука-

вами: среди красных оттенков выделялись фиолетово-красный, лотосовый, гранатовый; зеленых — ивового пуха, волны, жадеита; желтых — светло-желтый и цвет куркумы.

Преемственность китайской культуры обеспечивалась в первую очередь иероглифами. Целью этой книги является именно выявление, сверка и упорядочивание слов, которыми китайцы издревле обозначали различные цвета. В последующих разделах мы рассмотрим пять важных концептов: цвет, традиция, Китай, утрата и поиск.

I. Что такое цвет: ассоциации и образы

Важно понимать, о чем именно мы говорим — непосредственно о цветах или о словах, которыми они обозначаются. Хорошо изучены названия оттенков из атласов цветов, созданных при династии Тан (618–907) и в эпоху Цяньлун (1736–1796, династия Цин). Критерием выступали имевшиеся языковые средства и представления о мире. На протяжении нескольких тысячелетий носителями цветов китайцы считали не только материальные объекты (здания, орудия, предметы одежды, картины и т. д.), но и связанные с ними термины и образы. За каждым обозначением цвета скрываются определенные коннотации, которые изначально были соотнесены с конкретными феноменами и вещами, но со временем приобрели более сложную образность.

В разделе «Об изобилии и крупах» из «Книги истории» («Шаншу») мы находим следующее: «Жажда лицезреть [на одеяниях] образы, запечатленные людьми древности на жертвенных чашах [в храмах предков]: солнце, луну, небесные светила, горы, драконов, цветы и пресмыкающихся тварей. Основой для орнамента одежд становятся узоры с мотивами водорослей, пламени, пудры, риса, секир и чередующихся линий, а основными оттенками служат пять основных цветов. Сам знаешь, что необходимо использовать [синий, желтый, алый, белый и черный]».

Ученый Чжэн Сюань времен Восточной Хань (25–220) дает следующую комментарий на этот счет: «С «краской» (цай, 采) связаны врожденные качества, с «цветами» (сэ, 色) — их применение на практике. Соответственно, то, что не использовалось на практике, называлось «краской», а то, что применялось, — «цветами». Получается, наши предки называли «краской» колористические свойства конкретных вещей, которые представляли перед их глазами, а «цветами» — оттенки, вошедшие в представления и обиход людей. Учитывая это, мы можем понять, что подразумевал в трактате «Раскрытие природных вещей, явленных Небом» («Тяньгун

кай») Сун Инсин, ученый эпохи Мин: «В складках небосвода мы лицезрим облака и зарева разнообразных красок, а на дереве ямболан — цветы и листочки разных форм. Ниспосланные Небесами явления во всем разнообразии пяти красок совершенные мудрецы растолковали как пять цветов». Так объясняется происхождение цветов. Ученый Сяо Цзи, живший во время династии Суй (581–617), в трактате «О сущности пяти стихий» («Усин даи») замечает: «Видящий изъясняется в категориях пяти цветов». Все, что предстает нашему взору, мы склонны описывать через отсылки к неким оттенкам. «Синий — оперение зимородка, черный — перо ворона, красный — гребень петуха, желтый — брюшко краба, белый — сало свиньи. Вот так пять цветов раскрываются перед нами в дыхании жизни. Синий — обильно цветущие травы, черный — водяной мох, желтый — спелый понцирус, красный — запекающаяся кровь, белый — высохшие кости. Вот так пять цветов раскрываются перед нами в дыхании смерти». Это в высшей степени образное описание того, как цвета обнаруживаются в природе и оказываются связаны с конкретными образами.

Под «образностью» в данном случае подразумевается, что за неким феноменом скрываются определенные коннотации. Объективно воспринимаемое внешнее явление творчески обрабатывается и превращается в высокохудожественный символ. Человечество в принципе склонно преобразовывать таким образом все в пределах нашего кругозора в материи более высокого рода. Получающиеся в результате образы находят отражение в сфере искусства, еще более богатом на яркие градации смыслов.

Китайцы любили и любят играть со словами: «В тот день, когда Тянь Дань сокрушил царство Янь, пламя выжгло равнину. В тот год, когда Чжоу Уван пошел войной на Ду Синя, крови было пролито столько, что дубины плавали в ней. Вне дверей, за которыми укрылся Ду Фу, разливались дожди да текли весенние воды; пред тем, как Вэй Цин выступил на коне, песок хранил в себе

остатки заходящего солнца. Глазам отпрысков императора предстали пережившие дожди зачарованные пики; при прощании с княжичем ароматные травы воспряли и потянулись к небесам. Когда утреннее солнце вышло на пастбища князя Лян, снег целиком укрыл горную грядку; когда ночь вступила в терем Юй Ляна, лунный свет разлился на тысячу верст. Когда Сунь Бинь вгрызался в кляп, чтобы не издать ни звука, полночь превратилась в ничто; Дамо, отвернувшись к стене для медитации, просидел с закрытыми очами девять лет». Пять основных цветов обыграны художественными средствами: тлеющая равнина и реки крови обозначают алый цвет; весенние ручьи и хранящий тепло заходящего солнца песок — желтый; застланные дождем горы и травы —

синий, заснеженные вершины и яркая луна — белый; полночь и закрытые глаза — черный.

Китайская культура в высшей степени богата на яркие образы. А потому я считаю правильным предпринять попытку выявить и упорядочить относительно полное собрание описаний цветов, которые затеряны на страницах бесчисленных словарей, летописей, живописных свитков, песен, стихов, буддийских канонов, записок, медицинских трактатов и произведений художественной прозы, а также разбросаны в описаниях небесных явлений, строений, животных, растений, минералов, одеяний, орудий, кушаний и лекарственных снадобий. Интересовать нас будут в равной мере и фигуральные, и образные вставки на тему цветов.

II. На стыке традиции и наследия: основные и промежуточные оттенки

Раз уж речь зашла о традиции, то мы обязаны упомянуть так называемые «пять основных цветов и пять промежуточных оттенков». Среди научных трактатов, посвященных этой проблематике, в первую очередь стоит назвать «Пять цветов Китая» Пэн Дэ и «Концептуализацию цвета» Чэнь Яньцина. Оба произведения имеют четкую структуру и содержат как прекрасные тексты, так и красивые иллюстрации. Благодаря авторам книг мы получаем возможность осознать древнюю систему цветов и оттенков Китая. Ведь исследования, рассказывающие о традиционных цветах, можно буквально пересчитать по пальцам.

Пять основных цветов Китая далеко не такая уж сокровенная тайна. В трактате «Чжоуские ритуалы» («Чжоу ли»), посвященном работе великого цзюньбо (главного чиновника-распорядителя церемоний), упоминаются следующие ритуальные атрибуты: «Из яшмы выполнены шесть орудий для исполнения ритуалов, посвященных разным сторонам света. Темно-голубым диском воздается слава небу, желтым скипетром — земле, светло-зеленой пластиной — востоку, алым ковшом — югу, белой чашей — западу, черно-бурым амулетом — северу». Чжэн Сюань дает по этому поводу такой комментарий: «За ритуальными орудиями стоят следующие образы: круглый диск символизирует небо, восьмигранный скипетр — землю, заостренная пластина — наступление весны и возрождение, половинчатый ковш — начало увядания природы летом, мрачная чаша — жестокую осень, половинчатый амулет — отход ко сну с наступлением зимы, ведь на земле в эту пору ничего не остается, и глазам открывается только небо».

Здесь фактически показана прямая связь между пятью основными цветами — голубым, алым, белым, черным и желтым — и пятью сторонами света — востоком, югом, западом, севером и центром. Кроме того, описываются цвета инструментов совершения ритуалов и их образное значение: заостренный голубой диск символизировал начало земляных работ весной; алый ковш — наступление половины лета; белая чаша — ледяной холод, наступающий осенью; черно-бурым амулет — необъятность зимы; желтый скипетр — землю как таковую.

С «пятью промежуточными оттенками» все несколько сложнее. Я уже упоминал, что ездил в Японию на поиски первоисточников. Однако наиболее важные японские источники я обнаружил у нас в Китае. Уже на поздних этапах подготовки «Цветов» я по чисто случайному стечению обстоятельств узнал из материалов профессора Шаньсийского университета Хоу Лижуй об «Изяществе цветов» — книге о классификации оттенков в Древнем Китае, которую составил сто восемьдесят с лишним лет назад японец Сугихара Наокай (год кончины: 1868). Не без волнения я осмелился направить сообщение госпоже Хоу, которая мне незамедлительно ответила. Между нами завязалась увлекательная беседа. Профессор Хоу любезно поделилась со мною репринтом «Изящества цветов», к которому она получила доступ через Национальную парламентскую библиотеку Японии.

Я быстро ознакомился с изданием. Его автор собрал из всевозможных китайских источников слова, описывающие цвета. За основу каталогизации взята та же система «пяти основных цветов и пяти промежуточных оттенков». Все издание построено на системе координат, где синий, алый, желтый, белый и черный выступают

главными меридианами, а зеленый, красный, желто-коричневый, бирюзовый и фиолетовый — параллелями. На настоящий момент это единственный попавшийся мне на глаза цветовой атлас, в котором отражены как основные цвета, так и промежуточные оттенки.

Важно отметить, что цветовые атласы вовсе не являются изобретением недавнего времени. Нам придется уходить далеко в глубь времен, чтобы проследить традиции изучения и комментирования древних текстов и происхождение всех тонкостей в обозначении цветов. «Изыщество цветов» принадлежит именно к категории трудов, осмысляющих более древние источники. Тайваньские исследователи Цзэн Цисюн и Линь Сюэфэнь изучили следующие десять источников: «Список Цан Цзе» («Цан Цзе пянь») времен династии Цинь, «Приближение к правильному» («Эръя») времен Сражающихся царств, «Быстрый успех» («Цзицзю пянь») времен династии Западная Хань, «Происхождение иероглифов» («Шовэнь цзецзы») и «Трактование имен» («Шимин») времен династии Восточная Хань, «Расширенное приближение к правильному» («Гуанъя») времен Троецарствия, «Яшмовые скрижали» («Юйпянь») времен Южных династий, «Обширный рифмовник» («Гуанъюнь») времен династии Сун, «Овладение верным написанием иероглифов» («Чжэнцзытун») времен династии Мин и «Словарь Канси» («Канси цзыдянь») времен династии Мин. В этих книгах ученым удалось обнаружить слова, обозначающие цвета и оттенки в количестве: «Список Цан Цзе» — 13 слов, «Приближение к правильному» — 117, «Быстрый успех» — 32,

«Происхождение иероглифов» — 321, «Трактование имен» — 41, «Расширенное приближение к правильному» — 229, «Яшмовые скрижали» — 547, «Обширный рифмовник» — 566, «Овладение верным написанием иероглифов» — 627, «Словарь Канси» — 934. Море красок!

Отсутствие преемственности во всей этой богатой палитре традиционных цветов Китая связано в первую очередь с большим водоразделом между древнекитайским и современным китайскими языками. Абсолютное большинство обозначений цветов, о которых мы будем говорить на этих страницах, сейчас употребляется редко.

Из ранних работ, упорядочивающих и описывающих традиционные цвета Китая, достойны упоминания «Атлас цветов» 1957 года, изданный Китайской академией наук — 625 обозначений цветов; «Общий обзор китайских цветовых обозначений» 1979 года под общей редакцией Масаоми Унагами — 672 цвета; «Традиционные цвета Китая» 1986 года под редакцией Ван Динли — 320 обозначений цветов; «Наименования китайских цветов» 1997 года Инь Юнлуна — 1867 цветов!

Моя задача состоит в том, чтобы, во-первых, выявить среди красноречивых и изящных высказываний из древних источников еще больше обозначений цветов, которые могли бы быть в равной мере применимы в контексте и древнекитайского, и современного китайского. И во-вторых, составить на этой основе атлас цветов Китая, в котором традиция переплеталась бы с современностью.

III. Эстетика цвета: китайская иероглифика

Когда мы говорим о Китае, мы подразумеваем в первую очередь китайскую культуру. Историк Гэ Чжаогуан так обозначил ее основные черты: «Первое — чтение и написание иероглифов, а также иероглифический склад мысли... Второе — семейственность, клановость и государственность, а также возникшее на основе этих социальных структур конфуцианское учение... Третье — религиозная вселенная, образовавшаяся на основе трех учений: буддизма, даосизма и конфуцианства... Четвертое — специфическая китайская натурфилософия, которая строится на представлениях об инь и ян, а также о пяти элементах... Пятое — китайское мировоззрение... Сочетание этих пяти особенностей и позволило сформироваться культуре, которая выступает очевидной принадлежностью ханьского Китая. Здесь важно подчеркнуть существенный момент: современный Китай возник из смешения разнообразных влияний со всех сторон света. Иными словами, помимо

культуры китайцев-ханьцев не стоит забывать об устоях и традициях других народов. Начиная с династий Цинь и Хань и вплоть до династий Суй и Тан, в Китай постоянно попадали люди других национальностей. Ханьцы сформировались в результате взаимодействия и смешения с другими народами».

Если мы применим к формулировке Гэ Чжаогуана теорию коллективного бессознательного Карла Юнга, то сможем предположить, что элементы китайской культуры, в особенности иероглифики, потенциально выступают частью генетического кода китайцев. Одной из причин неизменной любви китайцев к иероглифам является то, что с учетом способа написания и коннотаций иероглифов каждое цветообозначение таит в себе собственную историю. В этой книге я представляю 384 сюжета на тему различных цветов и оттенков. В моем атласе я основывался именно на том, как те или иные смыслы проявлялись

в первоначальных источниках, и старался сохранять объективность и сдержанность в экспликациях. Из всевозможных вольных ассоциаций на тему цветов можно было бы составить отдельную книгу.

В апреле 2019 года в издании «Новый еженедельник» («Синь чжоукань») был предложен термин «низко-эстетическое общество» или «общество с плохо развитым чувством прекрасного». Когда в различных обстоятельствах нам приходится наблюдать неподобающие образы или цвета, мы списываем и те, и другие на неподобающее эстетическое восприятие. Цай Юаньпэй, педагог и ректор Пекинского университета, указывал: «Эстетическое воспитание — самая важная, самая основополагающая форма образования, которая закладывает представления о жизни». Теперь развитие экономики Китая позволило нам обзавестись большим пространством для жизни и, соответственно, задуматься о более высоких устремлениях, чем жизнь в тепле и сытости, а также получать больше информации о том, что происходит в других странах. В результате многие китайцы ощутили ценность «общества высокоэстетического». Эстетическое воспитание совершенствует не только художественную подготовку человека, но и его личные качества. Цай Юаньпэй также принадлежит следующее замечание: «Чистое эстетическое воспитание формирует и взращивает в нас определенные чувства, зарождающая привычку к возвышенному и целомудренному и сводя на нет те воззрения, которые разделяют всех на "своих" и "не своих" и допускают нанесение вреда другим людям, если это в интересах "своих"».

Важным поводом, побудившим меня к написанию этой книги, стало осознание роли эстетического воспитания в Японии. При посещении средних и начальных школ в окрестностях токийского района Одайба я с удивлением обнаружил, что стены в учебных заведениях расписаны сценами на классические сюжеты и окрашены в традиционные, известные с древности

изящные цвета, такие как «желтая кора бархатного дерева», «золотистый цвет чая», «пурпурный цвет Токио времен Эдо», «синий цвет императорских наказов», «бледно-зеленая вода» и так далее. Помимо этого, росписи были дополнены краткими аннотациями по истории цвета или образов, навеянных определенным оттенком. Как могут дети в таких условиях не преисполниться любви и уважения к традиционным цветам и эстетическим устремлениям родной страны?

В истории Китая можно найти немало мыслителей, которые уделяли эстетическому воспитанию не меньше внимание, чем Цай Юаньпэй. Так, художник У Гуаньчжун отмечал, что «у нас не так много людей, слепых к знанию, но у нас много людей, слепых к красоте». Художник и поэт Му Синь подчеркивал, что «отсутствие эстетического чувства — неизлечимый недуг, от которого никакие познания не спасут». Из этих слов, в которых ощущается глубокая озабоченность образом мыслей китайцев, следует, что человек начинает жить полной жизнью, только овладев чувством прекрасного. На счастье всех жителей Китая, мы постоянно укрепляемся в присущем нам эстетическом сознании, которое радуется окружающим нас вещам. Во втором сезоне телешоу «Корифеи моды», представленном на CCTV в 2019 году, основной акцент был сделан на традиционных китайских цветах. Чувство почтения к предкам и их возвышенным переживаниям вызывает при просмотре программы чувство национальной гордости и собственного достоинства, которое, в свою очередь, порождает любовь к родине.

Как говорится, «книга воплощается в словах, а красота — в цветах». В этом издании я отстаиваю преемственность в развитии культуры. Китайские иероглифы — это письменность с самой длительной историей применения. Они оживляют все разделы классической китайской литературы. Китайская письменность заслуживает особого почтения и уважения, ведь именно в ней кроется источник неиссякаемой притягательности культуры Китая.

IV. Когда обряды утрачены, наступает пора искать их в глущи

Гэ Чжаогуан полагал, что «современный Китай возник на основе смешения пяти сторон света». То же самое можно сказать и о традиционных цветах Китая. «Богатство цивилизации возникает из обмена опытом, а культуре богатство придает взаимное обучение. Обмен опытом и взаимное обучение — важные силы, способствующие прогрессу человеческой цивилизации и обеспечивающие мир и развитие». В частности, буддизм был привнесён в Китай извне. В трактате «Украшающая просветленного гирлянда сутр» («Буддха-аватамсака-сутра» или «Дафангуан

хуаяньцзин», том 6), которую перевел на китайский Сиксанада во времена династии Тан, содержится следующее замечание: «Царь драконов, непринужденно резвясь по всем уголкам моря, поднимает вокруг себя облака всевозможных прекрасных оттенков, устремляющихся во все концы света. На шестом небе желаний, где проживает Шива, облака приобретают истинно-золотистый оттенок; на пятом небе, где по одному желанию получаешь любое наслаждение, — оттенок красного жемчуга; на четвертом небе, где будды ожидают явления на землю, — отте-

нок инея или снега; на третьем небе, где властвует бог смерти, — ярко-синий оттенок стекла; на втором небе, где верховодят тридцать три бога, — оттенок агата; на первом небе, где стоят на чеку четыре князя сторон света, — оттенок алмаза; в местопребывании небесных музыкантов (киннарвов) — буроватый оттенок благовоний, а в краю всех драконов — оттенок цветов лотоса, в царстве демонов-якшей — оттенок белого гуся, во владениях гигантов-асуров — оттенок каменной скалы; в местонахождении острова-двипы Уттарактуру — золотистый оттенок пламени, а над двипой Джамбу — голубоватый оттенок драгоценного камня. На оставшихся двух небосклонах играют разнообразные краски, сменяющие друг друга сообразно собственным прихотям». Обратите внимание, насколько богатую палитру цветов используют составители сутры.

В одеждах буддийские монахи избегают основных цветов. В восьмой части свода правил монашеской общины «Виная» отмечается: «Буддийская вера предписывает всем монахам-бхикшу красить одеяния в десять цветов: глины, коры дерева топо, коры дерева пото, соломы, сухого склона, корня грецкого ореха, плодов эмблики, коры дерева цюйто, коры дерева шишэпо и смешанного оттенка на основе разнородных цветов». Все эти цвета принято называть «блеклыми», поскольку они не входят в число основных и призваны подчеркивать смирение носителей соответствующих одежд.

В истории Великого шелкового пути значительной вехой предстает проникновение буддизма в Китай. В период наивысшего расцвета торгового маршрута Китай неустанно черпал вдохновение и энергию для радикальных преобразований и нововведений с Запада. Возникающие из смешения разнообразных влияний товары и веяния попадали по тому же Шелковому пути на Восток, в Японию. Примером культурного взаимопроникновения являются и традиционные цвета Китая, формирование которых способствовало оформлению колористической системы в Японии. В октябре 2019 года, во время интронизации 126-го императора Японии, Нарухито, всеобщее внимание привлек парадный халат монарха, окрашенный в цвета желтого дерева

скупии. Японская императорская семья фактически сохранила и приумножила традиции цветового решения одеяний танских императоров.

Мы должны учиться тому, как сохранять и поддерживать китайское наследие. Ради этого я отправился в Японию в поисках литературных источников: «когда обряды утрачены, наступает пора искать их в глуши». В былые времена мы пробовали все без разбору. Сейчас же нам нужно возвращаться к упущенным возможностям. Я уже упоминал Сугихару Наокая, который подготовил атлас традиционных китайских цветов с учетом разделения на основные цвета и промежуточные оттенки. Нам есть что перенимать у японских коллег. Традиционные цвета Японии восходят к традиционным цветам Китая, и потому знакомство с трудами японских специалистов — это одновременно и изучение нового, и повторение уже пройденного. Я также извлек много пользы, изучая работы Уэмуры Рокуро (1894–1991), Нагасаки Сэйки (1912–1995) и Ёсиоки Сатио (1916–1988).

Уэмура — первый эксперт, который занимался проблематикой цветов в наше время. Китаю посвящены два из шести томов его блестящего исследования «Собрание сочинений Уэмуры Рокуро».

Нагасаки подготовил два монументальных труда: «Системное исследование традиционных цветов Японии: обозначения и тона цветов» и «Системное исследование цветов одежды и аксессуаров: прекрасные одеяния периода Хэйан».

Ёсиока — владелец киотской красильной мастерской в четвертом поколении. Его семья на протяжении 200 лет работала в Киото. Ёсиока написал две большие работы: «Традиционные цвета» и «Красильное дело в Японии».

Стоит упомянуть Ёсиоку Сатио (1946–2019) — руководителя в пятом поколении красильного производства «Ёсиока». Говорят, что у него было намерение воссоздать цвета одежды из классического романа «Сон в красном тереме». Печально, что такой человек уже покинул наш мир.

V. Судьба культуры и творчества: Запретный город

Позвольте мне особо представить вам Ли Цзяньмина, соавтора этой книги. Это человек с превосходным образованием в области арт-дизайна и тонким чутьем во всем, что касается цвета. Мне выпало счастье работать с ним на протяжении десяти с лишним лет. В начале 2018 года мы оба принимали участие в проекте по исследованию обрядов бракосочетания императо-

ров в Запретном городе — нынешнем музее «Гугун» в Пекине. Там мы столкнулись с необычной проблемой: в Запретном городе пока отсутствует общая система этикетажа, которая бы охватывала как декоративные элементы, так и цвета экспонатов.

Запретный город в последние годы делает замечательные успехи по части реставрации памятников куль-

туры из бывших императорских покоев. Вдохновившись стремлением «идти в люди», Цзяньмин и я задумались о создании универсального атласа традиционных цветов Китая. При этом наш источник референсов — экспонаты из музея «Гугун» — остался неизменным. Ведь традиционные цвета Китая сохранились именно благодаря тому, что в Запретном городе уцелели до наших дней предметы глубокой древности.

Сложность описания традиционных цветов Китая заключается, помимо не всегда очевидных коннотаций древнекитайских обозначений, в сложности соотношения того или иного оттенка с цветовыми кодами RGB и CMYK.

В реконструкции традиционных цветов Японии специалисты руководствовались принципами красильных техник, что позволило им получить довольно точные цветовые параметры. При этом на различных производственных этапах и у разных мастеров красильного дела из одних и тех же веществ могут получаться заметно отличающиеся друг от друга градации цвета. Сложившаяся система традиционных цветов Японии базируется на отраслевых договоренностях и стандартах. Традиционная японская одежда, в частности кимоно, во многом выступала носителем и хранительницей разнообразных цветов и оттенков.

Китайцы оказываются в этом отношении в менее благоприятной ситуации. В отдельных случаях у нас есть возможность установить некоторое соответствие искомым оттенкам традиционным цветам Японии. Но по большей части нам приходится исходить из более-менее обоснованных догадок. Для определения градаций того или иного традиционного цвета мы вынуждены исходить из сопредельных, более насыщенных или более светлых цветов. Когда мы находили дополнительное свидетельство или косвенное упоминание оттенка в письменных источниках, мы отправлялись в Запретный город на поиски подходящих экспонатов. Мой соавтор Ли Цзяньмин отвечал за распознавание цветов «на месте», а я — за проработку источников. Шло время, сезоны года сменяли друг друга, и каждый раз, когда нам удавалось договориться по какому-то цвету, и Цзяньмину, и мне становилось чуть легче дышать. Наше при-

ключение в мир красок и их нюансов получилось долгим и тяжелым. И я тем более рад, что на пути со мной был такой чуткий спутник.

Важно поблагодарить основателя компании Kids Works Ван Цзиня. Именно он организовал публикацию нашей книги. Мы также выражаем признательность руководству и редакции CITIC Press Group. Отдельных благодарностей за поддержку в работе над книгой заслуживают наши друзья: Ли Лин, Лю Сюмин, Чжао Дафань, Ван Сяоин, Ли Хайцзяо, Ян Цзинчжоу, Ци Сяоцин, Ци Сяотин, Цзянь Цзян, Лю Юн и Чэнь Ли. Хань Лицзе и Го Юньчэн, в совершенстве владеющие японским, помогли мне искать и переводить книги, за что я им особо признателен. Без помощи их всех вы, мои читатели, сейчас не держали бы в руках эту книгу.

В заключение я хотел бы подчеркнуть три момента. Во-первых, один и тот же предмет может иметь множество цветовых обозначений. В некоторых случаях у древних красильных материалов существует более 80 потенциальных наименований, которые имели хождение в древние времена. Мы постарались минимизировать число слов, описывающих один и тот же цвет. Важно подчеркнуть, что такие вариации в наименованиях могут задавать и некоторую вариативность в параметрах, отличающих один оттенок от другого. Во-вторых, помимо более-менее официальных обозначений цветов мы позволили себе внести в издание и отдельные образные наименования, которые встречаются в церемониальных музыкальных произведениях и стихах, а также в сюжетах из трактатов Чжуан-цзы и Лао-цзы. В-третьих, единство наименований и параметров конкретных цветов — тонкая материя, которая требует выработки некоего общего консенсуса с участием специалистов, представителей красильного дела и ответственности в целом. Цзяньмин и я будем рады услышать любые замечания по поводу предлагаемых нами обозначений. Мы продолжим корректировать и дополнять издание в надежде на то, что рано или поздно нам удастся прийти к единому отраслевому стандарту традиционных цветов Китая.

*Го Хао
8 декабря 2019 года*

C
60

M
30

Y
85

K
0

碧山

R
119

G
150

B
73

Тьма красного
и море фиолетового

ВЕСНА

春

Древняя цветовая система Китая выстроена по принципу единства природы и человека. Входящие в систему пять основных цветов и пять промежуточных оттенков отображают времена года, сменяющиеся под Небом, и порядок вещей, устанавливающийся на Земле. Ян Шэнь отмечает: «Пять стихий — земля, дерево, металл, огонь и вода — связаны отношениями взаимопорождения и взаимопреодоления. Взаимопорождение формирует основные цвета, а взаимопреодоление создает их оттенки».

Пять основных цветов включают синий, алый, желтый, белый и черный, пять промежуточных оттенков — зеленый, красный, желто-коричневый, бирюзовый и фиолетовый. То, что деревья и трава каждую весну зеленеют, выступает предвестием всеобщего возрождения, ведь «с деревьями озеленяется и весь Восток». Но прежде, чем отправляться на прогулку по холмам, чтобы полюбоваться весенними видами, рекомендуем ознакомиться с тем, какие сезонные цвета вы увидите.

Начало весны

Желто-белый	«Цветы сосны»
C0 M0 Y50 K0 R255 G247 B153	C0 M5 Y65 K0 R255 G238 B111
«Желтая листва»	Буровато-желтый
C10 M15 Y75 K0 R236 G212 B82	C35 M35 Y100 K0 R182 G160 B20

○ Группу открывает желто-белый, или «золото с серебром», — цвет, который ассоциируется в Китае с продолжительной жизнью. Провидцам в сновидениях являются желтые горы и белые вершины. Следующий цвет — «цветы сосны», свежий, как кожа новорожденного младенца. Небожители, поддерживая долголетие, вкушали вино, настоянное на цветах сосны. Затем следует «желтая листва», цвет, воплощенный в буйно разрастающихся тутовых листьях. В Древнем Китае выращивание шелкопрядов и посадка тутовых деревьев обеспечивали возможность людям, по крылатому выражению, возвращаться в родные края «в расшитых одеждах». Завершает группу промежуточный или переходный буровато-желтый. На китайском обозначение цвета созвучно со словом «поспешный». Это можно связать с тем, что цвет олицетворяет трепет перед неопределенностью.

Ветер с востока приносит оттепель

«Бледно-зеленые небеса»	«Синь воды»
C20 M0 Y15 K0 R213 G235 B225	C35 M5 Y25 K0 R177 G213 B200
«Синеватый молодой бамбук»	«Сероватая бирюза»
C45 M15 Y35 K0 R153 G188 B172	C55 M25 Y45 K0 R128 G164 B146

○ Группу открывает цвет «бледно-зеленые небеса», который напоминает цвет неба в предвкушении мелкого дождика. Этот блеклый цвет получается в результате отбеливания материи. Следующий цвет — «синь воды». От его созерцания на душе становится легко. Я вспоминаю прогулки по Сучжоу: можно неспешно дойти до павильона Цанлантин — «Павильона синей воды» — и окунуть ноги в прохладные струи. Затем следует «синеватый молодой бамбук». Этот цвет, как и звук свирели из бамбука, больше всего ассоциируется с прекрасной порой начала весны. Завершает группу «сероватая бирюза». Этот благородный цвет можно было обнаружить и в черепице на зданиях в дворцовых садах, и в речной воде, и на пиалах, из которых зная пила горячительные напитки. У Ли Хоучжу тон лилейных ручек фрейлины описывается как «чисто-белый нефрит».

Приходят в движение насекомые

Желто-коричневый	«Скорлупа каштана»
C50 M55 Y80 K10 R139 G112 B66	C55 M70 Y80 K20 R119 G80 B57
«Бой драконов»	«Темная лошадь»
C60 M70 Y95 K35 R95 G67 B33	C65 M80 Y90 K55 R66 G37 B23

○ Группу открывает желто-коричневый цвет, один из пяти ключевых промежуточных оттенков. Он проявляется в ту пору, когда земля одолевает воду. Следующий цвет — «скорлупа каштана». Плоды каштана радуют глаз, а когда их поддержишь на огне — даруют тепло. Это было любимое кушанье императора Цяньлуна империи Цин. Довольный монарх записал, что «выставляют на яшмовый столик блюдо, встретим начало года с "весенней перчинкой"». Затем следует «бой драконов». Тело растерзанного в сражении дракона лишь земля способна принять в себя. Величавый цвет возникает, когда кровь дракона насыщает почву. Завершает группу «темная лошадь». Есть ли что-то более ценное, чем резвый конь иссиня-черного или вороного цвета? Возлюбленная рыцаря надеется, что конь доставит ее любимого до пункта назначения целым и невредимым.

Рыбы устремляются к покрытой льдом поверхности воды

«Заря над морем» C0 M45 Y35 K0 R243 G166 B148	«Красноватые облака» C0 M65 Y60 K0 R238 G121 B89
Сумрачно-красный C30 M80 Y75 K0 R186 G81 B64	«Багровый коралл» C25 M95 Y100 K0 R193 G44 B31

○ Группу открывает «заря над морем». Придворные дамы предпочитали надевать нижнее платье такого оттенка. Его можно было дополнить верхом темно-зеленого цвета. В результате получалось двуслойное одеяние, в котором угадывалось сияние зари в водной ряби. Следующий цвет — «красноватые облака». Официальный цвет ведавшего военными делами «летнего» приказа — «красноватые облака». Затем следует сумрачно-красный. В Древнем Китае самым славным сочетанием цветов в одежде считался черно-бурый верх и сумрачно-красный низ. Небо принимает сумрачно-красный цвет, прежде чем светило зайдет за горизонт. Завершает группу «багровый коралл». На кораллы устанавливали сетки, которые не давали рифу сильно разрастаться. Когда сетки вытаскивали из воды, с ними показывались на свет и отливающие огненно-красным кораллы.

Начинаются дожди

Нежно-розовый C0 M25 Y0 K0 R249 G211 B227	Водянисто-красный C5 M40 Y10 K0 R236 G176 B193
Сливовый C10 M65 Y20 K0 R221 G118 B148	«Ширма из пурпурных стеблей» C40 M70 Y30 K0 R167 G98 B131

○ Группу открывает нежно-розовый — оттенок, с которым отражается в воде цветок персика. Синь Цици замечал, что «смешливые слова, срывающиеся с уст [девушки], имеют тонкий нежно-розовый аромат». Следующий цвет — водянисто-красный, оттенок бутонов цветов. Он обозначает собой как процветание, так и инициацию чего-то нового. Затем следует сливовый, который был близок сердцу Су Ши. Поэт сопоставлял его с «цветом красноватого персика» — цветом личика красавицы, немного увлекшейся распитием горячительных напитков. Завершает группу «ширма из пурпурных стеблей». Государственный деятель Чжан Хань в воспоминаниях описывал отвар из водного растения бразении с фиолетовыми корнями, который сложно было отыскать в присутственных местах, и поэтому появление этого цвета можно было назвать «маленьким счастьем» по жизни.

Выдра приносит жертвоприношение рыбой

«Серая тростниковая зола» C30 M30 Y30 K0 R190 G177 B170	«Желтая пыль» C35 M45 Y55 K0 R180 G146 B115
«Старая монашеская ряса» C40 M70 Y75 K5 R164 G95 B68	«Черно-бурое небо» C65 M70 Y60 K10 R107 G84 B88

○ Группу открывает «серая тростниковая зола». Ее вытряхивали специальными дудочками в день зимнего солнцестояния. Следующий цвет — «желтая пыль», которая висит над Желтым источником — загробным миром. Пыль приводит в движение потоки энергии инь и ян, наделяя людей силой для зачатия и вынашивания детей. Затем следует «старая монашеская ряса». Раскрошенный чайный лист может принимать такой цвет. В давние времена пекинцы называли чайную крошку «порошком высококачественным», который вселял в человека почтение и смирение, достойные погрузившегося в созерцание монаха. Завершает группу «черно-бурое небо» — олицетворение изначальной пустоты во вселенной. Но именно первозданный хаос стал пространством для перехода к новому глубочайшему состоянию, дверями, через которые в мир пришли многие чудеса.

Перелетные гуси направляются на север

«Глазурь Желтой реки»	«Сохраненное золото»
C10 M40 Y75 K0 R229 G168 B75	C10 M55 Y80 K0 R225 G138 B59
«Тепло-алый передник»	«Пурпурная чаша»
C40 M75 Y85 K15 R152 G79 B49	C50 M75 Y100 K25 R124 G70 B30

○ Группу открывает «глазурь Желтой реки». Большое впечатление производит вид переправы через Хуанхэ. Название этого цвета происходит от того эффекта глазури, который возникает при соприкосновении солнечного света с желтоватыми водами реки. Следующий цвет — «сохраненное золото». Золото высочайшей пробы дарует человеку основательность и твердость в жизни. Затем следует «тепло-алый передник». Такой цвет получался из марены. В него окрашивали фартуки, надеваемые во время ритуальных жертвоприношений. Это благородный оттенок, который использовался в одежде высокопоставленных сановников. Завершает группу цвет «пурпурная чаша», который ассоциируется с ароматным чаем. Суть чайной церемонии в том, чтобы исполнять ее со спокойным, сосредоточенным сердцем, примиряясь как с самим собой, так и с Небесами и Землей.

Растут деревья и травы

«Бутон пиона»	«Весенние созвездия»
C30 M5 Y50 K0 R192 G214 B149	C40 M15 Y60 K0 R169 G190 B123
«Бирюзовые горы»	«Пышно-зеленый»
C60 M30 Y85 K0 R119 G150 B73	C75 M50 Y85 K5 R79 G111 B70

○ Группу открывает «бутон пиона». Такие цветы всегда были крайне редкими и ценились даже выше, чем желтые цветы сорта яохуан — «царя пионов». Следующий цвет — «весенние созвездия». Он отображает оттенки звезд, наблюдаемых в эту пору, и обозначает собой тонкий намек на то, что весна вступает в законные права. Поэтому с данным цветом связано чувство смутной надежды. Затем следует цвет «бирюзовые горы». Как пишется в древних канонах, «вижу я, насколько очаровательны бирюзовые горы, и думаю, что то же самое подумали бы обо мне самом бирюзовые горы, если бы им было дано меня увидеть». Завершает группу «пышно-зеленый», чистейший оттенок зеленого без каких-либо примесей. Даже обидно, что невозможно сейчас получить такой цвет и создать на его основе наряд для любимого человека.

Пробуждаются насекомые

Красновато-оранжевый	«Красная трава»
C30 M75 Y70 K0 R186 G91 B73	C35 M85 Y80 K10 R166 G64 B54
«Вымпел из красного шелка»	«Цвет благоприятствования и мудрости»
C40 M95 Y100 K10 R158 G42 B34	C50 M100 Y100 K25 R124 G25 B30

○ Группу открывает красновато-оранжевый, который ассоциируется с усердной обработкой земли крестьянами: семена, посаженные в плодородный краснозем, практически всегда дадут богатый урожай. Следующий цвет — «красная трава». На таком фоне часто изображаются фениксы и химеры-цилины. Оттенок вселяет умиротворенность, выступает предзнаменованием счастливого исхода и олицетворяет лучшие грезы небожителей. Затем следует «вымпел из красного шелка». В воображении сразу возникает огромное красное знамя, яростно развевающееся со свистом на ветру, — образ, задающий настроение величия и торжественности. Завершает группу цвет «благоприятствования и мудрости», который был избран официальным цветом императора Шэньцзуна, правившего во времена Северной Сун. Это оттенок на грани между темно-алым и пурпурным.

Зацветает персик

«Прекрасный персик»	«Ян-гуйфэй»
C0 M35 Y10 K0 R246 G190 B200	C0 M55 Y20 K0 R240 G145 B160
«Долгая весна»	«Слоновая кость и темно-красная ткань»
C10 M70 Y30 K0 R220 G107 B130	C25 M75 Y55 K0 R195 G92 B93

○ Группу открывает «прекрасный персик». Этот оттенок ассоциируется со вступлением в брак и идеально подходит для оформления свадебных церемоний. Следующий цвет — «Ян-гуйфэй». Этот оттенок розового связан с образом жившей во времена династии Тан красавицы и охватывавшей ее непреодолимой тоской. Затем следует «долгая весна». При династии Сун — в один из периодов наивысшего расцвета эстетики в Китае — именно «долгой весне» часто пели дифирамбы поэты. Завершает группу «слоновая кость и темно-красная ткань». Это необычное название отсылает нас к атрибутам успешного чиновника при династии Тан. Сановники тогда облачались в одежды такого цвета и ходили повсюду с дощечками из слоновой кости, на которых можно было всегда незамедлительно зафиксировать очередной указ императора.

Поют иволги

«Черноголовая иволга»	«Гардения»
C0 M15 Y70 K0 R254 G220 B94	C0 M30 Y80 K0 R250 G192 B61
«Кора бархатного дерева»	«Кора кудрании»
C15 M45 Y85 K0 R219 G155 B52	C25 M60 Y100 K0 R198 G121 B21

○ Группу открывает «черноголовая иволга». Поэт Ду Фу во время поездки к мемориалу Чжугэ Ляна записал: «В пространстве меж листочков заходится звонкой песней иволга». Следующий цвет — «гардения». Летописец Сыма Цянь отмечал, что у его семьи были во владении угодья на тысячу му, где выращивались гардении и марены. «Гардения» — символ богатства и почета. Затем следует «кора бархатного дерева». Указанный материал издавна использовался для того, чтобы добывать красители. Завершает группу «кора кудрании». Когда говорят, что «император — тот, кто облачается в желтый халат», подразумевается именно этот цвет. Оуян Сюань отмечает: «После ночи, когда в Чэньцяо был перехвачен желтый халат, никто в Поднебесной не мог позволить себе мирный сон». Это намек на восстание, которое привело к вступлению на трон Тай-цзу.

Орел обращается в горлицу

«Феникс с голубоватым оперением»	«Вайда красильная»
C45 M30 Y25 K0 R154 G167 B177	C65 M50 Y35 K0 R107 G121 B142
«Порошок из индиго и извести»	«Стрекоза»
C80 M75 Y50 K15 R69 G70 B94	C85 M80 Y65 K40 R44 G47 B59

○ Группу открывает «феникс с голубоватым оперением». Этот цвет ассоциируется с императорским домом и мифологической «царицей Запада» Си-ван-му, у которой гонцами служили птицы с перьями такого оттенка. Следующий цвет — «вайда красильная», из листочков которой давно традиционно добывали краску. В китайском языке есть поговорка: «Синий цвет — производный от голубого, но он насыщеннее и ярче голубого». Подразумевается, что ученик всегда может превзойти своего учителя. Затем следует так называемый «порошок из индиго и извести». Из высушенных листьев вайды красильной можно делать лекарства и косметику. Завершает группу «стрекоза». Это цвет, приличествующий женским покоям и привлекающий к женщинам будущих мужей.

Весеннее равноденствие

«Белая яшма»

«Конь долголетия
Цзилян»C10 M5 Y10 K0
R235 G238 B232C10 M5 Y15 K0
R235 G237 B223«Свинцовые
белила»

«Иней на земле»

C15 M10 Y20 K0
R224 G224 B208C20 M15 Y25 K10
R199 G198 B182

○ Группу открывает «белая яшма». Под данным названием скрывается не драгоценный камень, а сердце, чистое, как ясный день. В «Каноне стихов [Шицзин]» отмечается: «Если вы полагаете мои слова недостойными доверия, то готов гарантировать их правдивость и присягнуть перед ясным солнцем». Следующий цвет — «конь долголетия Цзилян», у которого, согласно «Книге гор и морей», грива была такого оттенка. Затем следуют «свинцовые белила», которые применялись для украшения лиц благородных особ. Поразительно, как много усилий мы затрачиваем всю жизнь во имя того, чтобы при помощи красок придать нашему существованию большую яркость. Завершает группу «иней на земле», который лучше всего описал Ли Бо: «Яркий лунный свет расстилается перед постелью, как иней по земле». Это цвет тоски по родному или близкому человеку.

Прилетели черные птицы

«Свирилы
времен Ся»

«Чистое золото»

C20 M35 Y35 K0
R210 G175 B157C30 M55 Y55 K0
R188 G131 B107

«Сандал»

«Краснозем»

C35 M65 Y60 K0
R178 G109 B93C45 M65 Y65 K5
R154 G102 B85

○ Группу открывает цвет «свирилы времен Ся». Истоки этого оттенка следует искать в церемониальных плясках династии Ся. Легендарный правитель Юй посредством танцев, восхваляющих нравственное воспитание и боевые подвиги, сумел объединить Китай и вступить на престол. Следующий цвет — «чистое золото». В свое время император Тан Сюань-цзун самолично украсил волосы любимой наложницы Ян-гуифэй подвесками такого цвета. Затем следует «сандал». Сандаловое дерево столь же неувядаемо, сколь милосердие неиссякаемо. Завершает группу «краснозем». Синь Цици заявлял, что такого оттенка кровь у орангутанов. Хуань-гун, правитель царства Ци, вопрошал у Гуань Чжуня: «Как под небесами найти богатства, как из земли добыть блага?» Тот ответил: «Ищите драгоценную железную руду, что скрывается под красноземом».

Грохочет гром

«Рыжая пилюля»

«Физалис»

C0 M80 Y95 K0
R234 G85 B20C15 M90 Y100 K0
R210 G57 B24

«Красная охра»

«Подлинная
киноварь»C20 M100 Y100 K0
R200 G22 B29C40 M100 Y100 K0
R167 G33 B38

○ Группу открывает «рыжая пилюля». Это священный цвет снадобья бессмертия, которое пили небожители. Следующий цвет — «физалис». Плоды этого растения имеют такой оттенок. Цвет ассоциируется с Линь Дайюй, героиней романа «Сон в красном тереме». Маньчжурский поэт Налань Синдэ полагал, что этот цвет олицетворяет девушек, наделенных большими талантами и душевными силами. Затем следует «красная охра». В традиционной живописи без этого цвета невозможно было передать ни душевный подъем, ни природу небожителей, ни благородство манер. Завершает группу «подлинная киноварь». Этот невыцветающий оттенок, которому не страшны никакие вредители, использовался для постановки клейма художника на картины. Киноварь, способствующая балансу между инь и ян, активно использовалась в традиционной китайской медицине.

Научно-популярное издание
Массовое издание

Танымал ғылыми басылым
Бұқаралық басылым

Серия «Арт-тренд»

**Хао, Го,
Дзяньмин, Ли**

КРАСКИ ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА **Традиционные цвета Китая**

Заведующий редакцией *О. Ро*

Ответственный редактор *И. Музыка*
Выпускающий редактор *А. Никтовенко*
Редактор *А. Черняховская*
Художественный редактор *Е. Заливочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *И. Малыгина, А. Сухарева*
Верстка *В. Брызгалова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.03.2025.
Формат 82×100 1/16. Гарнитура «Muller Narrow». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,75.
Тираж 3000 экз. О-АТТ-32277-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «Колibri»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
«Колibri» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред
их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. не распространяется.
«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.